

Особенности общения сиблингов в условиях детского дома

Якимова Т.В., МГППУ

shupalzev@mtu-net.ru

Распространенность социального сиротства в современном российском обществе настолько велика, что актуальным становится вопрос о факторах и условиях его воспроизводства в нескольких поколениях одной семьи. Для прояснения стоит обратить внимание не только на особенности развития личности и психики конкретного ребенка в условиях институализации, но и на изменение его связей с членами семьи, в частности, с братьями и сестрами. Около половины всех социальных сирот, находящихся на попечении государства, составляют сиблинги, часто из многодетных семей. В детских домах и интернатах оказываются целые сиблинговые подсистемы, системные функции и особенности которых часто не учитываются и не находят поддержки в структуре подобных заведений.

Обзор литературы, посвященной социальному сиротству, показал, что такой аспект, как общение братьев и сестер в закрытых учреждениях практически не изучен. Как правило, в фокусе внимания исследователей находится один ребенок. Отношения между братьями и сестрами естественно продолжают и при институализации сирот и приобретают в этих условиях свою специфику.

Цели исследования – с одной стороны, привлечь внимание к значимости проблем сиблинговой системы в условиях институализации, с другой, – понять, каким образом изменяются ее структура и функционирование.

Представленное небольшое исследование проведено в одном из московских детских домов. Половину всех его воспитанников составляют сиблинги. В исследовании участвовали дети и подростки 9-16 лет, всего 16 человек. Методы: наблюдение за общением братьев и сестер со стороны воспитателей, анкетирование для оценки сиблинговых связей воспитанников и персонала детского дома, социометрии.

Воспитатели отмечают, что в большинстве сиблинговых систем распределение ролей в общении стабильно и жестко: как правило, общение детей друг с другом имитирует способы функционирования детско-родительской системы. Старшие, если они склонны к поддержанию отношений со своими младшими сиблингами, как правило, приходят в группу к младшим, чтобы помочь им с одеждой, уроками и пр. Старшие сиблинги в этих случаях не выходят за рамки родительской роли, они не обращаются к младшим с какими-либо просьбами для себя, не проявляют интереса к непосредственному, дружескому общению с ними. Младшие тянутся к старшим, ищут их внимания, но старшие часто отвергают или игнорируют их инициативу, ограничиваясь выполнением привычных функций.

Интересный материал был получен с помощью анкеты для воспитанников детского дома, имеющих в нем братьев или сестер. Вопросы анкеты выявляли частоту, регулярность, цели и условия их общения с братьями и сестрами. Ответы на вопросы о частоте сиблинговых контактов показали, что большинство детей общаются «иногда» или «редко».

Ответы на вопрос «Общаетесь ли вы друг с другом наедине?» показали, что такого общения практически нет. Сиблинговая система не «очерчена» и не поддерживается внешними границами. Другими словами, братьям и сестрам в условиях детского дома необходимо прилагать специальные усилия, чтобы сохранять и поддерживать связи друг с другом. Очевидно, что таких условий нет в семьях, где сиблинговые границы «заданы» извне общими правилами общения взрослых членов семьи с детской системой.

На вопросы о том, с какой целью сиблинги заходят друг к другу, в основном, получены ответы: передать какую-либо вещь (например, телефон), узнать новости из семьи. Обсуждение семейных новостей, встреч с родственниками, их подарков – основная тема общения сиблингов, тема, которая их объединяет.

Персонал детского дома (воспитатели и администрация) анонимно отвечали на вопросы другой анкеты, направленной на изучение их опыта работы и общения с сиблингами. Были получены довольно противоречивые ответы. С одной стороны, взрослые единогласны в том, что в условиях детского дома поддерживать условия для общения братьев и сестер нетрудно, с другой – почти все считают, что работать проще с единственными детьми. В связи с этим воспитатели, как правило, не стимулируют общение сиблингов или даже препятствуют ему, мотивируя это тем, что «старшие плохо влияют на младших», провоцируют их «на разный криминал», «учат плохому».

При этом воспитатели и представители администрации детского дома считают, что сиблинговые отношения стоит укреплять и поддерживать, так как, во-первых, они (отношения) не развиваются без внешнего вмешательства и создания специальных условий, во-вторых, эти отношения являются важной опорой для детей-сирот в будущем, а в-третьих, они способствуют снижению риска неудач у сирот в их взрослой семейной жизни.

Основным фокусом социометрического исследования являлись представления воспитанников детского дома об особенностях их близких связей. Ребенку предлагалось заполнить три бланка социограммы: "ты и твое окружение в настоящее время", "ты и твое окружение в прошлом" (например, до поступления в детский дом), "ты и твое окружение в будущем" (желаемое будущее). В заполнении детьми внутренних кругов социограммы (близкие люди) при всем разнообразии вариантов легко прослеживаются общие тенденции.

Восприятие детьми своих семейных связей можно охарактеризовать как фрагментарное, неустойчивое и нечеткое. Родители и другие близкие родственники то исчезали, то возникали в социограммах от прошлого к будущему. В нескольких случаях дети указывали в настоящем и будущем родителей, которые уже умерли. Часто дети не были уверены, в каких именно родственных отношениях находятся с тем или иным человеком

(например, «не знаю, это мамин друг или мой дядя»). Трое подростков не стали включать в близкий круг в настоящем и будущем братьев и сестер, живущих с ними в детском доме. Во многих случаях выяснилось, что за пределами детского дома у ребенка есть и другие сиблинги, но сколько их, каков их возраст, как их зовут и где они находятся, воспитанники сказать затруднялись.

Характер отношений с людьми из внутреннего круга при этом часто идеализировался: обозначался как очень близкие отношения. Например, несколько детей оценили отношения с родителями, которые их навещают крайне редко (например, раз в полгода) и нерегулярно как очень близкие. Большинство подростков указывали, что отношения с людьми их внутреннего круга в будущем будут максимально близкими, даже если туда включались все одноклассники и знакомые.

Для всех воспитанников, независимо от их возраста, структура связей во внутреннем круге не менялась от прошлого к будущему: в нее входили кровные родственники и друзья. Только одна (!) девочка-подросток во внутреннем круге в будущем указала мужа, ребенка и «друзей с работы». Для нее структура отношений в будущем представляется отличной от настоящей, изменившейся в соответствии с социально ожидаемыми задачами развития.

Особо стоит отметить факт, характеризующий специфику отношений привязанности воспитанников детского дома. В настоящее время люди, постоянно присутствующие в жизни детей-сирот – это воспитатели. Однако ни один (!) воспитанник независимо от времени пребывания в детском доме не включил представителей персонала в свой внутренний круг в настоящем, только трое воспитанников включили воспитателей во внешний круг.

Заполнение *внешних кругов* социограмм не было настолько разнообразным, как внутренних. Наибольшее количество связей во внешнем круге – это «друзья», «знакомые» и «одноклассники», соответствующие возрасту воспитанников.

Таким образом, в представленном небольшом исследовании отражена сложность развития и сохранения сиблинговых связей в условиях институализации детей, изменение их функционирования в условиях неблагополучной родительской подсистемы семьи, их ресурсность для дальнейшего развития ребенка-сироты, а также показана необходимость разработки методов их психологического сопровождения.

Трансформация и разрушение социальной ситуации развития, связанные с утратой привычных семейных связей, в том числе, и внутри сиблинговой системы является мощной травмой, «двойной» утратой для ребенка, которая не получает, как правило, необходимой поддержки в условиях институализации. Функции сиблинговых связей, существующие в семьях, в условиях неблагополучной семьи или институционального воспитания утрачиваются или замещаются родительскими.

В условиях закрытых учреждений, где у ребенка нередко отсутствуют личные вещи, меняется окружающий его предметный мир. Общение со взрослыми не имеет такого стабильного и эмоционально насыщенного характера, как в семье. Ресурсность сиблинговых связей становится очевидной: именно на них, а иногда и только на них, может лечь нагрузка, связанная с сохранением какой бы то ни было стабильности и непрерывности мира для ребенка.

Сохранение сиблинговой системы с ее функциями, близкими к тем, которые существуют в семье, видимо, является условием, снижающим риск воспроизведения социального сиротства. Именно в ней ребенок осваивает длительные, близкие сверстниковые (горизонтальные) отношения, на основе которых в дальнейшем он строит свою семью и другие внесемейные связи, а также сохраняет чувство принадлежности к своей кровной семье (семейную идентичность).

Командный подход к помощи семье, воспитывающей ребенка с особенностями развития.